

Коронный номер / рассказ

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 24 января, 2025

Коронный номер / рассказ КОРОННЫЙ НОМЕР

Началась эта трогательная история в конце марта двадцатого года. Я закончил роман и вновь братья за перо не испытывал ни малейшего желания. Намеревался отдохнуть, хотя бы до лета. Заслужил. Но для уважающего себя человека нет слов «хочу – не хочу», а есть слово «надо». Надо так надо. Не следует делать вид, что знаковые события тебя не касаются. Еще как касаются. Напасть свалилась неожиданно. Коронавирус какой-то! Сразу же, неизвестно зачем, на столичных улицах появились полицейские броневики и полицейские же машины с зарешеченными окнами. Для чего? Для борьбы с напастью? Бог ведает, но страху на граждан нагнали нешуточно. В одночасье город словно вымер. Ограничения! Из дома не выходить под угрозой штрафа. Только в ближайший магазин или в аптеку. Кошмар!

По городу поползли слухи. В интернете появились кадры войсковых колонн, стягиваемых к Москве. Возник вопрос. А не очередной ли это переворот? Не борьба ли группировок за власть? Услужливо вспомнились события девяносто третьего года, танки на улицах, войска. Но тогда события развивались на ограниченной территории. Белый дом, Останкинская телебашня. В спальных районах о драматических событиях можно было судить лишь по черным Волгам, на большой скорости мчавшимся к центру города. И кадры из телевизора, конечно, где на потеху зевак танки расстреливали Белый дом. А так даже стрельбы не было слышно. Да и быстро все закончилось. Гуляя в те дни по Арбату, я с большим удивлением смотрел на верхние этажи зданий, в которых окна, обращенные в сторону Белого дома, вдребезги оказались разбиты пулями. Кучи битого стекла лежали у стен на асфальте. Непривычная картина! Но за прошедшие годы граждане ко многому привыкли.

Моя бывшая жена Лена знала о вводимых ограничениях не понаслышке. Она работала врачом, заведовала крупным отделением

в детской больнице и, конечно же, сразу оказалась в гуще событий. – Смотри, какой пропуск нам выдали для перемещения по городу, – похвасталась она, демонстрируя документ. Но пропуск впечатления не произвел. Так себе бирка. У менеджеров бирки солиднее смотрятся. – А это не боевой вирус? – поинтересовался я у нее. – Не знаю. Но нас призвали ко всему быть готовыми.

Запреты! Так что же творится на улицах? Надо разведать. На четвертый или пятый день после введения ограничений под угрозой штрафа я засобирался на улицу. И не в магазин или в аптеку как ранее, а на прогулку по привычке. Боялся ли я штрафа? С моими-то доходами! Ежемесячно я отдавал режиму по десять тысяч рублей за коммунальные услуги, которые раньше стоили копейки. И пенсию мою отодвинули, да еще налоги. В год выходило под триста пятьдесят тысяч! Что мокрому воды бояться! А как же прогулки, привычные разминки на тренажерах во дворах? Забыть? Но и подставляться не хотелось. Разминки подождут, а вот прогулки... Выбрал середину.

Завернув в ближайшую Пятерочку за хлебом, я, нарочито размахивая пакетом, направился вдоль проспекта посмотреть, что творится на белом свете. Ну и себя показать, не без этого. Перед закрытым лентами родным парком «Сосенки» припарковалась полицейская машина. Ну, сейчас начнется! Но никто из машины не вышел. Пройдя мимо со своим пакетом, я успокоился. Стало понятно, что сегодня арестов не будет. Тогда и размяться маленько не помешает! Спортплощадки закрыли лентами еще намеренно, зато старый пруд за церковью пока нет. Пока шел к церкви с интересом посматривал по сторонам. Улицы-то как опустели! Никого вокруг. Непривычно! Москва ли?

А вот и пешеход, бегун, вернее. Навстречу бежал мужчина в спортивном костюме без маски. Надо же, явный нарушитель режима! – неодобрительно покачал я головой. Вместо того, чтобы сидеть дома и дрожать как осиновый листок, бегаешь себе, оздоравливаешься. Таких вот и следует вязать в первую очередь. Впрочем, это мог быть работник прокуратуры или судья, говорят, их даже дорожная полиция не трогает. Если так, то, конечно, пусть бегают.

Обогнув церковь и обойдя пруд, я повесил пакет с хлебом на

видное место и приступил к разминке. Приятно двигаться на свежем воздухе! В одиночестве! Над прудом, отражаясь в воде, нависали купола церкви, а за ними возвышалась громадина делового центра. Знакомая для столицы картина. Вскоре на берег вышли два человека. Один из них, посмотрев в мою сторону, принялся переговариваться по телефону, а второй просто молча стоял рядом. Кроме нас, никого не было. Утки плавали только. Кто они? Почему вдвоем? Разведчики! Доложили про обстановку. Вскоре они прошли мимо, бросая любопытные взгляды, но я не прервал своих занятий. Разминка на воздухе весьма полезна.

Вернувшись и перекусив на скорую руку, я вновь засобирался на улицу. На глазах разворачивается история. Нельзя пропустить. Пока же мало впечатлений. Мало! Нет ясности общей картины. Желательно получить больше материала для вдумчивого анализа. Разминка в затишке – это одно, а вот пройтись на виду по проспекту – совсем другое дело. На этот раз мой маршрут пролегал в другую сторону. Людей по-прежнему было мало, но машины катились, и довольно оживленно. По пути встречались одинокие мужчины в надвинутых на лоб капюшонах и с рюкзаками за спиной. Одинокие женщины в масках, азиатки по большей части, на ходу переговариваясь по телефону, тоже спешили куда-то. Встречались и парни, азиаты, по двое-трое. Шли они явно без дела, прогуливались и, видимо, не боялись проверок. Наверное, терять им было нечего. В их поведении угадывалась некоторая агрессивность. Ну да! Граждане другого государства, приехали, можно сказать, в гости, работать, а тут ограничения! Кому это понравится?

Нет, никаких проверок в тот день не проводилось. Довольно часто проезжали полицейские машины, многие с работающими проблесковыми маячками, они притормаживали около граждан, и только. А вот и большая стройка. Интересно – что там? А там, несмотря на запреты, всю кипела работа. Сверкала сварка, доносился стук, лязг и скрежет работающих механизмов. Краны поворачивали свои стрелы туда-сюда, с грузом и без, рабочие в касках оживленно перекрикивались на этажах. Может быть, руководители стройки решили, что проще платить штрафы, чем останавливать такое грандиозное строительство? Не знаю. Не

исключено, что и с властями была договоренность – дескать, работайте потихоньку, пока гром не грянет.

Да, тут уместно упомянуть, что моя бывшая жена, Лена, вручила мне, неизвестно зачем, клетку с молоденьким попугаем. По согласованию с ней, я открыл у клетки дверцу, предварительно прикрыв окна, и обратился к питомцу – выходи, полетай немного! Но он и не думал вылезать из клетки. Похоже, что его все устраивало. Вода и корм под боком, а для разминки можно и просто крыльями похлопать, порхая с жердочки на жердочку внутри клетки. Зачем, спрашивается, вылетать? Словом, из клетки я его выгнал, но пожалел о содеянном. Он уселся на дверь и так сидел на одном месте, даже не думая летать по квартире, как планировалось. На воле ведь ничего нет, зато в клетке... И корм, и вода. Уяснив ситуацию, я водворил его обратно. Пусть уж сидит на привычном месте. Все голодать не будет.

Впрочем, и без попугая забот хватало. Привычный режим оказался нарушен. Ни размяться во дворе, ни прогуляться спокойно. Действовать приходилось с оглядкой на свежие новости из интернета. За новостями дело не стало. То и дело слышалось – нельзя то, нельзя это. Что день грядущий принесет? Информация обновлялась постоянно.

Так незаметно наступил знаменательный для меня день моего шестидесятилетия. Дожил, слава богу! По такому поводу мы с Леной с утра отправились на прогулку. У нее был рабочий пропуск, а я так, за компанию. Нормально. Солнце уже пригревало, но и ледяной ветерок напоминал – до лета еще далеко. Свернули было в парк, но вместо оговоренной прогулки практичная женщина повела меня в Пятерочку, отовариваться. – У меня консервов мало, – кратко поздравив юбиляра, объявила она. В Пятерочку, так в Пятерочку. Мне не привыкать. Консервы закупались для родственников, отдыхающих в то время на даче. Между делом она принялась было рассказывать про новые ограничения, но я перебил ее – к Пасхе все закончится! Потеплеет – не удержать им народ по квартирам. – Нет, не закончится, – возразила она. Помня о том, что всегда проигрывал ей в спорах, я осторожно выдвинул свой аргумент. –

Они, организаторы невнимательно читали «Один день Ивана Денисовича», – предположил я. – А что там? – А там начальник лагеря издал строгий приказ, что запрещается передвигаться по территории лагеря в одиночку. Только в составе группы.

Так поломался приказ по-тихому, как и все громкие приказы. Скажем, вызывают к себе стукача – так не отправлять же с ним команду. – Ошибаешься! – вновь повторила она и оказалась как всегда права. Но ясно это станет позже. А тогда, за разговорами, нагруженные покупками, мы вышли из магазина. Теперь куда – домой? Поскольку покупки сделаны, то почему бы не отправить их сразу на дачу? – рассудила бывшая супруга. Она всегда старалась довести дело до конца. Возразить на это оказалось нечего. А потому, добавив к консервам еще и дачный скрап, именинника отправили на почту. Еле дотащил поклажу!

На почте поначалу посетителей не оказалось. Я скинул куртку, поскольку взмок весь и принялся паковать поклажу в два больших ящика. С оплатой по карте возникла заминка – завис компьютер. – Ждите! – предложила девушка-оператор. – Подожду, благо, уже без поклажи. Народ между тем стал прибывать. Да все в масках! – Больше двух человек в зале не собираться! – громко объявила другая девушка-оператор. Народ в количестве пяти человек дружно переместился за порог и столпился там. За порогом можно, не считается.

До разметки дело в то время еще не дошло. Компьютер заработал. Расплатившись и поблагодарив девушек, я, довольный тем, что отделался малой кровью, вышел на улицу. А там люди спешили по своим делам. Пройдусь и я для моциона, посмотрю, что творится на улицах. – Гуляете! – крикнула впереди идущая женщина молодой маме с коляской через дорогу. Машин почти не было, вполне можно переговариваться. – Надоело дома сидеть! – подтвердила та. Для обсуждения этого вопроса женщина направилась через дорогу к мамаше. Остановились. Беседуют. Вот бы послушать!

Я продолжил движение и увидел, что навстречу идет патруль из трех рослых гвардейцев – двое полицейских и охранник. Все экипированы, смотрятся внушительно. Свернуть или не свернуть в сторону? Краем глаза отметил, что идущая почти вровень со мной

женщина свернула во двор. Я же продолжил движение. Оштрафуют – можно отнести за счет творческих расходов. Медленно и без происшествий мы разминулись.

День рождения же сегодня! Вина бы выпить, а то и водочки! Может, женщина расщедрится? – Мамуля, посылочку отправил, а денег на бутылочку и не осталось, – пролепетал я ей по телефону как можно жалостливее. – С патрулем, кстати, только что разошлись безболезненно. Не задержали. – Доиграешься! – ответила Лена. На двести пятьдесят рублей она расщедрилась. Ура!

На радостях я направился в магазин неподалеку. По пути внимание привлек бутик «интим-хаус». В витрине стояла девушка-манекен в форме медсестры в такой короткой юбке, что выглядывали трусики. На груди висела табличка. Любопытно. Я приблизился. Так и есть! Без коронавируса! – гласила надпись на табличке. Молодцы! Вовремя на спрос реагируют. Отоварившись в магазине вином, я направился домой. А дома... Дома меня ждал подарок. Запищал телефон, и на экране высветилась надпись: на Ваш счет поступил платеж. Как кстати! Неужели неведомый мне благодетель расщедрился? Такое редко, но случается. Или кредит навесили, помимо воли? Надеюсь, что не кредит. Время покажет. Однако и события за окном тоже привлекали внимание. В голове крутился простой вопрос: а что же будет дальше? Это ведь только начало.

На следующий день с утра погода испортилась. Задул порывистый ветер, повалил снег. Собравшись, я направился на разминку на привычное место у пруда. Все спортивные площадки к тому времени оказались перетянуты лентами. Нельзя! Нельзя, так нельзя. Обойдемся. У церкви стояли машины. Много. Шла служба, и мелодичный голос певчего далеко разносился по округе.

Перед церковной оградой прохаживались люди с маленькими детьми и из подъехавших машин выходили дети. Не иначе, как церковный праздник какой-то. Обойдя пруд, я приступил к тренировке. Снег временами валил довольно сильно, но не непрерывно, бил как-то зарядами, и было понятно, что он скоро закончится. Утки плавали, как ни в чем не бывало. Десятка два их набралось в тот раз, не меньше. Изредка они поднимались в воздух, делали

два-три круга над прудом и снова плюхались в воду. Забавно. Вместе с человеком разминаются.

Я успел сделать половину привычной разминки, как на берег вышел патруль, двое полицейских, в масках, в перчатках. Уже появилась мода на перчатки. Решив не испытывать судьбу, я прервал разминку и, не торопясь, по противоположному берегу, двинулся к выходу. Ширина пруда всего-то двадцать метров. Захотят – окликнут. Я точно не торопился, шел себе, поглядывая на уток и сожалея о том, что не захватил с собой хлеба. Я и раньше на дороге, когда сидел за рулем, при виде патруля снижал скорость, даже если ехал медленно.

Привычка! Полицейские громко переговаривались о своих делах, не обращая на меня внимания. Премия сорок пять тысяч! – доносились обрывки их разговора. Неплохо. Такие деньги никому не помешают. Обогнув церковь, я вышел на проспект и направился к дому. Меня вновь обогнал мужчина в спортивном костюме. Полицейский фургон по-прежнему стоял у перетянутого лентами входа в парк. Из него так никто и не вышел. Распогодилось. Выглянуло солнце. Сразу стало веселее, и появилась надежда. Перемелется – мука будет. А по проспекту, направив струи вверх, катилась одинокая поливочная машина. А все-таки как пусты стали московские улицы. Поговорить даже не с кем. Когда же все закончится?

Вечером того же дня я подошел к окну. Снег очистил воздух, и с высоты далеко все просматривалось. Везде горели окна в домах, много, очень много. Люди занимались домашними делами, готовились ко сну. На завтра обещали хорошую погоду, да и звезды мерцали уже ярко-ярко. Луны почему-то не было видно. Краны на большой стройке застыли и не светились неоновыми огнями как обычно. Наработались. Так что же будет дальше? Что ждет город, страну и меня? Пока одно не вызывало сомнений – на пороге настоящая весна!

Через день-другой с улиц Москвы исчезли патрули и дежурившие у входов в парки полицейские автобусы. Не проезжали больше ни броневики, ни машины с зарешеченными окнами. Не понадобились, значит. Мне вспомнились события почти двадцатилетней давности,

когда прогремели взрывы в автобусах в Москве. Никто не пострадал тогда, да и автобусы оказались повреждены не сильно. В то время я работал директором охранного предприятия и помню, какую волну подняли по наведению порядка. Мои бойцы дежурили на маршрутах с оружием. Очень быстро все сошло на нет. Людей отозвали, и взрывы больше не повторялись.

Минул еще день. Москва потихоньку оправлялась от шока. Все больше людей совершали пробежки по утрам, появились и самокатчики. Мамаши все решительнее выходили на улицы с колясками проветриться. Опять нарушительницы режима самоизоляции. Как не стыдно! Их-то власть подкармливает, подкидывает копеечку на бедность. Могли бы проявить уважение. Нет, все не так! Занять бы их следовало, а не ограничивать, – думалось мне. Отстояла бы такая деваха смену у ткацкого станка или отсидела бы за швейной машинкой. А потом в ясли за ребенком – и домой. Не до праздных шатаний по улицам стало бы. Не собирались бы они в кучки, не шушукались. Даже на спортплощадках, опередив меня, появились крепкие ребята. Участковые стали прохаживаться во дворах, но больше для порядка. Людей они не трогали. Пока.

Наворачивая все большие круги по городу, я наблюдал за тем, как оживали улицы. Люди спешили по своим делам, а кто и просто прогуливался без дела. В масках, по большей части. Вы не те места закрываете, граждане! – мысленно обращался я к ним. Вам бы карманы свои закрыть поплотнее, чтобы всякие прохиндеи по ним не шарили безнаказанно. Но, поскольку обращался я мысленно, меня не слышали. Вскоре заработали и мелкие продуктовые лавочки, продавцы которых выглядели весьма раздраженными. Заглянул я в одну из них. – Чек дайте! – попросил у продавщицы стоящий впереди меня мужчина. – А без чека что, домой не пустят? – огрызнулась та, но чек, конечно, выдала. Убытки! Все предстоит наверстывать.

Вечером я устроился за компьютером посмотреть новости. На этот раз интересовали записи знакомых редакторов в Фейсбуке. Как реагируют они? Полюбуйтесь на злостного нарушителя режима самоизоляции! – бросился в глаза заголовок поста известного редактора. Интересно. Кто такой? Пройдя по ссылке, я на

мгновение оторопел, а потом чуть не свалился со стула от смеха. На меня смотрел мой портрет. В юморе редактору не откажешь, это было давно известно.

А тем временем на глазах оживала природа. Скованные было недавними морозами набухшие почки, готовы были распуститься, и кое-где даже появились маленькие зеленые листочки. Птицы щебетали все громче. Тепло не за горами! Сколько еще пребывать в неведении – день, два, неделю? – гадал я, посматривая по сторонам. А что пишет пресса, вернее какие прогнозы дают в интернете? Новости оказались противоречивые. То нельзя всех стричь под одну гребенку, то призывали шире распространить ограничения. Поди, разберись. А с высоты моего этажа улицы казались по-прежнему пустыми. К вечеру пригрело солнышко и народу на улицах прибавилось. Все? Нет. С выводами торопиться не стоило. Посмотрим, что будет завтра-послезавтра.

Лена вновь отправила меня на почту с посылкой, и на этот раз там произошли существенные изменения. Появилась разметка и очередь тянулась далеко по улице. Приживался новый термин – «социальная дистанция», при несоблюдении которой некоторые тетеньки шипели на прохожих, как змеи. Маски, перчатки и ожидание. Работало всего одно окно, как объяснили в целях безопасности. Остальные девушки-операторы сидели и скучали, но на замечания граждан огрызались весьма умело. – Сейчас и последнее окошко закроем, – отвечали они. Имеем право! Диспуты сразу прекращались. Тот визит занял два с половиной часа. Немало!

А дома попугай по-прежнему сидел в клетке с открытой дверцей и самостоятельно не покидал ее. Вот образец самоизоляции! Не то что некоторые! С детства воспитывать надо. – Иди, полетай дружок! – обратился я к нему, просовывая руку в клетку, но он лишь порхал с жердочки на жердочку. Ну и сиди на здоровье! Подумав, я принял решительные меры. Подгоняемый человеком, попугай вылетел из клетки. Как поведет он себя на этот раз? Принялся летать-таки по квартире. Большого труда стоило изловить его и водворить на место. При полете он громко чирикал и как бы насмехался – не догонишь, не поймашь! Нет, благодарности за свободу от него не дождешься!

Минуло еще несколько дней. Я уже вошел в привычный режим, не оглядываясь на запреты. Разминаться приходилось только не на тренажерах во дворах, а на пруду у церкви. Ничего. Для разнообразия даже полезно. Утки там освоились и выходили на берег, прохаживались поодаль. Тишина и покой. Изредка только раздавался колокольный звон. Хорошо.

Людей на улицах становилось все больше, и город постепенно возвращался к привычной жизни. На велосипедах деловито по одному катились коробейники в зеленых и оранжевых куртках с большими коробами соответствующего цвета. Вот уж для кого раздолье! Торопятся, время зря не теряют. Остановились, поговорили по смартфону и покатались себе дальше. Неплохо. Поливальные машины во дворах старательно мыли асфальт. После полива голуби охотно пили воду из лужиц с белой пеной и ничего-то им не делалось. И вороны макали туда корки хлеба. Кажется, им даже нравилось. Шипучка. На лимонад похоже. Скоро объявят о победе над напастью! – оценил я усилия местных властей. Только вот – как скоро? И что думают по этому поводу соседи?

В лифте я столкнулся с мужчиной, живущим этажом выше. Поздоровались за руку. Похоже, что скоро преодолеем пандемию? – осторожно высказал я предположение. – Да какая это пандемия! – в сердцах воскликнул сосед. – Афера международного масштаба! – Правда? – Мелкий насморк выдают черт знает за что! Вот у вас из знакомых кто-нибудь болеет? – Нет, вроде. – Вот и у меня нет. Дальше он принялся костерить, на чем свет стоит, мировое правительство и прочее, прочее. – Своих-то на дачу отправили? – перевел я на другую тему. – Сегодня туда поеду, – подтвердил мужчина. – Это хорошо, на даче все веселее! – согласился я с ним. К слову те, кто оказался на даче в то время, находились в более выгодном положении, чем жители города, на мой взгляд. На природе лучше. И погулять можно без опаски, и воздухом подышать в охотку, и зеленью полюбоваться. А сидеть запертым в четырех стенах – мало удовольствия. Но не все соседи разделяли эту точку зрения. Судя по экипировке жителей – маски, перчатки, некоторые восприняли угрозу весьма серьезно. Да ладно, с Москвой все понятно. А что же творится в других

городах России? Везде ли одинаково? Интересно, ведь!

Из любознательности я посмотрел в интернете, что творилось в хорошо знакомом городке у моря – в Лазаревском. Местный житель как раз вел съемки происходящих событий. Все так же. Пустые улицы, полицейские на пляже. Веселило, как при виде патруля он благоразумно нырял в аптеки от греха подальше. Знакомая картина! Значит, и там то же самое.

От погоды зависело многое в то время. Теплая и малоснежная зима напоминала о себе и в апреле, как бы шептала – я еще не совсем ушла, не забывайте обо мне. Погожие деньки сменялись ненастьем, и тогда резко дул ледяной ветер, летели редкие снежинки. Весна, несомненно, вступала в свои права, но как-то медленно и нерешительно, шаг за шагом.

В холодную пору граждане охотно соблюдали режим самоизоляции, сидели смирно по домам, улицы пустели. Но власть, похоже, не собиралась зависеть от погоды. В интернете появились новые предупреждения о возможном ужесточении режима. Сорванные было ленты, ограждающие вход в парки да на детские и спортивные площадки, восстановили вновь и, мало того, даже во дворах стали останавливаться полицейские автобусы. Редкие прохожие опасливо поглядывали в сторону патрулей. Я прогуливался по-прежнему. Идущая мне навстречу пара с двумя детьми, увидев такой автобус, остановилась. Что будем делать? – шепнула женщина мужчине. – Идем, они не тронут, – так же шепотом ответил он ей. Пока людей во дворах не трогали. Пока.

Да, просто так сдавать завоеванные позиции власть не собиралась. На Вербное воскресенье появились полицейские на дорогах и стали массово останавливать машины для проверки. Усилились и пешие патрули. Вместо двух полицейских улицы Москвы теперь патрулировали четыре человека, и никаких охранников, все полицейские. У граждан стали проверять документы, спрашивать о целях перемещения по городу. На глазах закручивались гайки. Несмотря на хорошую погоду, город вновь выглядел пустым. О том, чтобы жарить шашлыки на природе, не могло быть и речи.

Вскоре опять похолодало, заморосило. Самое время размяться у пруда. Поехали! Появилась знакомая женщина с собаками. –

Сделаете пару снимков? – обратился я к ней. – Отчего же не сделать! Я охотно попозировал и, женщина, сделав пару снимков, удалилась. На противоположный берег вышел мужчина в куртке с надвинутым капюшоном, и почти сразу следом заехала полицейская машина. Из нее вышли два полицейских и принялись проверять у мужчины документы. Какая уж тут тренировка! Прервав разминку, я направился, как и ранее по противоположному берегу от греха подальше. В тот раз уйти не удалось. Отпустив мужчину, полицейские двинулись мне навстречу. – Здравствуйте! – Здравствуйте! Я представился и продемонстрировал разрешение на оружие. Произвело впечатление. Ребята расступились, освободили дорогу. – А электронный пропуск есть? – спросил-таки один из них. Писателю не обязательно, – ответил я на ходу, припомнив, что пока такой пропуск необходим для передвижения на транспорте. Я же пешком, в магазин, в аптеку и домой бегом. И уже поднявшись на горку у пруда, крикнул напоследок. – Кстати, бывший директор охранного предприятия, десять лет служебный пистолет таскал. Ребята не ответили. И не надо. Доложат по команде, несомненно, а мне все на пользу, все слава множится. Однако тренировки придется прекратить, это стало понятно. Нельзя все время испытывать судьбу. Ничего, остаются прогулки. Я вышел на проспект. Все прохожие шли в масках. А маски-то какие модные стали, особенно у молодежи! С картинками! Может быть, и по завершении действия не сразу от них откажутся? Привыкли ведь.

Вскоре погода улучшилась, но днем город по-прежнему выглядел пустым. Такая картина была обычно утром в воскресный день. Но чтобы днем! Полицейских у входа в метро прибавилось, и документы они проверяли долго и тщательно. Нагулявшись, я направился домой.

А дома попугай стал с интересом высовывать клюв из клетки, но не вылетал сам пока, все ждал приглашения. Выставлять его из заточения приходилось-таки мне. Развлечение? Несомненно. Нам обоим. Все веселее дома сидеть.

Вообще-то эта неопределенность стала уже надоедать. Долго еще? Солнце выглядывает все чаще, птицы в лужах купаются, значит, тепло не за горами. Солнце вот-вот начнет припекать по-

настоящему, загорать пора, а все берега прудов по-прежнему лентами перетянуты. Не подступишься! А загорать-то где, на балконе? То, что все закончится довольно быстро, казалось, понятно с самого начала. Я даже срок обозначил для себя – к Пасхе все образуется. Потеплеет – не удержать народ по домам, выйдут граждане на улицы. Не угадал. Удержали. Еще как удержали! Права оказалась Лена.

На Пасху мы с ней отправились на прогулку к церкви, ну и кулич освятить намеревались. – Представляешь, я подписала приказ, что в течение часа обязана прибыть на рабочее место! – просветила меня она. – Свернется все к концу месяца! – не без сомнения отмахнулся я от надоевшей уже темы. – Я буду только рада, – ответила бывшая супруга. – Но могут и продлить, не забывай – столько войск нагнали! – Нагнали, – согласился я. – Да забыли о том, что силовики это сыновья и братья тех мужчин и женщин, что ходят по улицам. – Их из других городов привезли, – парировала она. – Так и в других городах творится то же самое. Тут кстати вспомнилось Лазаревское. – Историю вспомнить не мешало бы. – Какую еще историю? – Историю сорок первого года. Вспомнить, какого труда стоило поддерживать порядок в Москве. Это при том, что людей объединяла общая идея защиты от врага. А полномочия, какие были! На улицах расстреливали. А сейчас то что? Где власть и где народ? Дошло до того, что некоторые богатеи рассуждают, какие города закрыть, а какие нет. Эти-то куда с суконным рылом да в калашный ряд!

Никакого освящения куличей в тот день не проводилось, да и церковь выглядела на удивление пустой. Это в Пасху-то! И никого перед оградой! Лишь одна женщина подошла, поговорила с охранником и зашла на территорию храма. Удивительно! Зато за церковь у пруда народу хватало. Бегали физкультурники по дорожке, гуляли люди с собаками да пары в возрасте отдыхали на скамейках. Праздник у людей не отнять. Патрули в тот день не показывались. И правильно!

Мы с Леной в охотку подышали свежим воздухом на Пасху. Походили по склонам оврага, спускались к речке. Перемазались основательно, но остались довольными, поскольку соскучились по

настоящим прогулкам. Тренировку отложил, – ворчал я для порядка. – Сейчас тренируйся, – предложила Лена. – Нет, уж, гулять так, гулять, – отказался я, а сам подумал о том, что войти в привычный режим потом будет непросто. Возраст!

Следующие дни отличались от этого, но не сильно. То вновь появлялись редкие патрули, то полицейские автобусы останавливались перед парками, по которым впрочем, уже без особого смущения бегали физкультурники. Неизменным оставалось лишь одно – улицы Москвы выглядели по-прежнему пустыми. И машин по дорогам катилось меньше, чем обычно. Где все граждане, чем они заняты? – гадал я, оценивая разом опустевший город. Зато птицам стало раздолье. Прилетевшие скворцы и дрозды оживили картину. Они гуляли по травке, вытаскивали из намокшей от дождей земли жирных червяков и охотно лакомились ими. И мне пора зайти за продуктами.

В молочном магазине сотрудница открывала и закрывала двери, впуская и выпуская покупателей. – Вахтером теперь работаете? – поинтересовался я участливо. – Да, – подтвердила она. Один человек вышел, другой вошел. Не больше. Зато нас не закрывают, мы работаем, а вот другие по домам без денег сидят. – Работа – первое дело! – кивнул я согласно.

А тем временем события во Владикавказе показали, что людям надоело сидеть без дела по домам и ждать у моря погоды и что о своих правах они готовы заявить во весь голос. Кадры с места событий впечатлили. – Вы должны нас защищать, а вы против нас выступаете! – кричали крепкие парни силовикам. – За кого вы вообще воюете? Затем последовали волнения вахтовиков в Якутии. Запахло жареным.

И в интернете продолжали стращать карательными мерами. Народ реагировал адекватно – с юмором. Ближе к майским праздникам в городе появились серьезные патрули по шесть-восемь человек, да все в бронежилетах! Они контролировали перетянутые лентами пустые парки, проверяли у редких прохожих документы. Их появление подтверждало, что коронавирусу будет дан решительный бой. О привычных шашлыках с выпивкой на природе в предстоящие теплые денечки гражданам пришлось забыть. Майские праздники без шашлыков! То ли еще будет! Сорванные было гражданами

ленточные ограждения, восстанавливались снова и снова. Доступными оставались прогулки на свежем воздухе, да и то с оглядкой. Прогулки, так прогулки. Все лучше, чем ничего. Вручив мне в дополнение к попугаю еще и рыбок, Лена отбыла на дачу. Я вновь остался один. Не привыкать!

В те дни у меня вошло в привычку, выходить из дома еще и вечером. Очень уж любознательно стало наблюдать за тем, что творилось на улицах. Вон парень с девушкой, беспечно держась за руки, направляются в сторону темного парка. Нарушители. Вот семья с детьми на самокатах прогуливаются без сумок и без масок, явно для моциона перед сном. Опять непорядок. Вот воробьи, как ни в чем не бывало, клюют корку хлеба. Ну, воробьи ладно. А вот и пожилая пара, поддерживая друг друга и опираясь на палочки, ковыляют себе потихоньку, переговариваются. И они без сумок! Ну, что взять со стариков! Они ведь Сталина живым еще застали. А на остановках стали появляться листовки, где в стихотворной форме и довольно метко оценивались действия властей всех уровней. За словом у нас народ в карман не полезет. Впечатлило. Да и патрули ближе к вечеру исчезали куда-то с улиц. Ну и дела! Казалось, что вот-вот объявят о победе над напастью, и заживем как прежде. А стройки все-таки встали. Нароботались. Впрочем, вскоре они заработали вновь.

Похоже, что страх пропал. Граждане все чаще без собак и без масок высыпали на улицы. Из неспешных их разговоров изредка доносилось слово – афера! Поразило количество такси на улицах полупустого города. Армия парней села за баранки. К гвардейским частям охранников добавились гвардейцы таксисты и коробейники. Мелькнула мысль – может, и производство наладят со временем? Масок хотя бы. А патрули то появлялись, то исчезали. Все как обычно. Однако к майским праздникам полиции в парках явно прибавилось. Первомай без шашлыков! В Москве! На дачах пировать осталось только. В Москве не получится. Даже у участковых в руках появились дубинки. -Не слышно, когда все это закончится? – интересовались прохожие, разговаривая по телефону. А многие старики сидели по домам у окон и сквозь стекло смотрели на улицу как на представление. Так безопаснее

и веселее. Не все на телевизор глядеть.

И все-таки многие факты указывали на то, что представление скоро закончится. В первых числах мая с улиц исчезли многочисленные патрули, сорванные в парках ограждения, где восстанавливали, а где и нет. Граждане все вольготнее чувствовали себя на улицах. Полиции перестали сторониться. Напротив. Теперь мужчины подходили к редким полицейским в парках и интересовались довольно уверенно. – Для чего вы здесь стоите? Что и от кого охраняете? Те отвечали, но как-то вяло. Жизнь постепенно входила в привычное русло. Накопившиеся бытовые вопросы требовали скорейшего решения. Ни постричься, ни примерить обновки. Надоело. – После майских праздников все заработает! – раздавались на улицах голоса.

Заработали даже раньше. Довольно бойко стали открываться маленькие лавочки. На Праздник, девятого числа, ближе к вечеру я заглянул в Пятерочку и обнаружил там знакомых продавщиц у своих развалов – зелени да молочных фермерских продуктов. – Заработали? – поинтересовался я радостно. – Заработали, слава богу! – так же радостно подтвердили они. – Наконец-то, ждали вас! Выглядели женщины счастливыми, словно и не было полутора месяцев простоя. Наверстают теперь. Появился свет в конце туннеля! С перспективой жить куда легче.

А вот и солнце! И голуби купаются в лужах. Терять такой солнечный денек никак нельзя! Но парки все еще перетянуты лентами. Как быть? Скинув рубашку, я направился вдоль проспекта. Обветрился часа за полтора. Через день опять припекло. В задумчивости я вышел на улицу. Вновь гулять по проспекту? А вот и решение. Зайдя за огромный торговый центр, который пока не работал, я скинул рубашку и устроился на трубе над асфальтом. Тепло. И никого вокруг, что и требовалось. Сезон начался! Подставляя спину солнцу, я размышлял о бренности бытия. Полчаса пролетели незаметно. – Здравствуйте, с Вами все в порядке? – поинтересовался дюжий охранник в зеленой форме. – Все в порядке, отдыхаю, – кивнул я в ответ. Услышав внятное объяснение, парень продолжил обход. Я посмотрел ему вслед. Жарко на солнце в таком кителе! Алюминиевая труба нагрелась – не прикоснуться! Ничего не поделаешь, служба!

Минул еще час. Вновь появился охранник. – Когда откроетесь? – обратился я к нему вежливо. – Завтра два павильона открываются. – Обувь там есть? – Нет, только стройматериалы. – Понятно. И в тот день обветрился я неплохо, без маски и без перчаток, кстати.

Наконец глашатай режима объявил – конец близок! Как же бодро высыпал народ на улицы – засиделись! Некоторые граждане, по старой памяти, утеплились основательно, да уже давно потеплело – и люди снимали с себя верхнюю одежду и несли ее в руках, удивленно посматривая по сторонам. Надо же – чуть было весну не пропустили! Еще встречались во дворах люди в белых комбинезонах, да в зеленых костюмах химзащиты, но они уже смотрелись как приведения или как монстры из болота. Из оврага потянуло дымком. Соскучились люди по запаху дыма. Полиция тут как тут. Подъехали, оценили количество людей на природе, развернулись и уехали. Так-то вот! Народ обсуждал последние известия.

Двадцать тысяч обещали дать, уже хорошо! – сказал проходящий мимо мужчина, обращаясь к своей жене с коляской. Та имела недовольный вид. Таким сколько ни дай, все мало будет. – Простите, а вы надеваете маску, когда в Пятерочку заходите? – обратилась ко мне женщина с ребенком и с мужем, когда я степенно шагал с пакетами по проспекту после покупок. – Перед входом накидываю, – нехотя признался я, понимая, что хвастаться тут особо нечем. – А нас вот не пускают без масок, – пояснила женщина. Я понимающе кивнул и продолжил движение, думая о том, что всему, рано или поздно, приходит конец.

Тем не менее, проверки на дорогах продолжались. Мало того, рядом с полицейскими патрулями появились санитарные машины. Водителей выборочно, но настойчиво приглашали провериться. Это уже серьезно! – А нам пропуска продлили до середины июня, – шепнул незнакомый мужчина, занимающийся рядом на тренажере во дворе. Так-так. Тут и старый коверный при палатах выступил с посылкой – ограничения не будут сняты, пока не проголосуете. Ну-ну!

А дома загонять попугая в клетку становилось все труднее. Он освоился, почувствовал вкус свободы и летал по квартире

довольно уверенно. Поймать его стоило большого труда, только накрыв покрывалом. Так вот, значит, как ты! – вздыхал я, набегавшись за птицей. Выпустишь такого из заточения – обратно не загонишь! Попугай порхал и весело щебетал в ответ – не догонишь, не поймаешь!

Лена давно вернулась с дачи, и вечером мы с ней отправились на прогулку и остановились у знакомого пруда. Последний день весны. Завтра начало лета! Картина изменилась. Люди спокойно прогуливались по дорожке, рыбаки то закидывали, то выдергивали свои удочки, под надзором хозяев у берега плескались собаки, поодаль от них плавали утки, без утят пока, вопреки ожиданиям. – Ну вот, скоро закончится режим самоизоляции. Что скажешь на это, мамочка? – обратился я к спутнице. Она смотрела на проблему с медицинской точки зрения. – Пока не переболеет семьдесят процентов населения, ничего не закончится, – объяснила заведующая крупным отделением в больнице. – У меня медсестру забрали с подозрением на коронавирус, я думала, что и мне придется в Коммунарку ехать. – Обошлось? – Обошлось пока. А так следят за нами строго, из корпуса в корпус в масках ходим, везде камеры. Кровь сдаем регулярно. У меня кровь два дня назад брали и в понедельник снова брать будут. Так что ничего еще не закончилось. Я слушал ее не перебивая, а сам думал о другом. О чем? Мы застали начало развития событий, когда оставалось только гадать – что же будет дальше? Пережили середину, когда дело шло ни шатко, ни валко – и вот теперь на наших глазах происходило угасание действия, причем, завершение шло как бы само по себе. Казалось, что напасть пришла ниоткуда и уходила в никуда. Еще не сняли все ограничения, но не вызывало сомнения то, что теперь это вопрос времени.

Итак, основная опасность миновала, но я не стал бы относиться к полученному уроку с пренебрежением. На всем протяжении действия не отпускало ощущение того, что это лишь ширма для чего-то более значимого, скрытого пока от глаз общественности. Не случайно правительства многих стран отнеслись к угрозе весьма серьезно. Не исключено также, что организаторы действия продемонстрировали мировому сообществу свои возможности. Как бы предупредили. Пока вы отделались малой кровью, а в

следующий раз столкнетесь с боевым вирусом. Это еще не конец, и возможно драматическое развитие событий. И к подобной напасти следует основательно готовиться и власти, и народу. Той власти, которая в состоянии обеспечить действенные меры по защите своих граждан. И я допускаю, что свое веское слово об этом еще скажет наш народ.

22 июня 2020 года.

© Никита НИКОЛАЕНКО. Некаýалар